

SBSTTA 24 / SBI 3

Virtual negotiations - 2021

Письмо с обеспокоенностью по поводу регресса в проекте Post-2020 Global Biodiversity Framework

Уважаемая мадам, сэръ

Мы хотим поделиться с вами нашей озабоченностью по поводу нынешнего текста, предложенного как «обновление нулевого проекта» Глобальной рамочной программы по сохранению биоразнообразия на период после 2020 года, поскольку он фактически представляет собой шаг назад в области соответствующих политик и обязательств по сохранению биоразнообразия.

Во-первых, следует отметить, что это не согласованный документ со времени последних реальных переговоров, в феврале 2020 года появилось более 50 страниц текстовых предложений, которые тогда были обобщены и представлены в виде проекта GBF, несмотря на неоднократные опасения, высказанные гражданским обществом об условиях прозрачности и несоответствия мандату, предоставленному РГОС. Более того, в результате получился текст, который является серьезным регрессом по сравнению с решениями, уже принятыми в рамках КБР, и существующими глобальными обязательствами и обязательствами в области биоразнообразия.

В текущем проекте цель Aichi Target 3 ослаблена тем, что предполагается, что только наиболее опасные извращенные стимулы, вызывающие утрату биоразнообразия, должны быть постепенно отменены и не содержат ссылок к роли государственных и частных инвестиций в поддержке проектов, наносящих ущерб биоразнообразию. Проект также не признает ключевую роль чрезмерного потребления богатой элиты в глобальной потере биоразнообразия и необходимость обеспечить выполнение статей 3, 4 (b), 7 (c), 8 (l), 14.1 (d), 14.2 и 22.1 КБР. Необходимость изменения моделей потребления свелась к расплывчатой ссылке на выбор потребителей, игнорирование роли корпораций в производстве и сбыте вредных продуктов и исключении экологических и социальных издержек из цен на эти продукты и определяющую роль правительств в создании нормативно-правовой базы, позволяющей избежать вредного производства и, таким образом, -потребления.

В проекте целей и задач также не учитываются многие ценные решения, принятые Конференцией Сторон КБР для применения принципа предосторожности, например, в области новых технологий, таких как геоинженерия и синтетическая биология. Принцип предосторожности отсутствует также в Задаче 4, поскольку международное право уже

требует, чтобы торговля дикими животными была законной и устойчивой. Добавление слова «безопасный» к языку в этой цели не снизит уровень мировой торговли дикими животными. Задача 4 также является значительным отклонением от Цели ЦУР 15.5, которая обязуется «остановить утрату биоразнообразия» к 2030 году и «к 2020 году, защитить и предотвратить исчезновение угрожаемых видов».

Несмотря на то, что КС 14 КБР призывает Стороны принимать во внимание подход, основанный на правах (RBA), в GBF последний «проект» не включает никаких ссылок на права человека, роль, участие, потребности и чаяния групп правообладателей, таких как коренные народы, женщины, местные общины, крестьяне и молодежь в своих целях и задачах, за исключением очень расплывчатых ссылок, которые не гарантируют, что нарушения прав человека, такие как принудительное переселение во имя сохранения, будут остановлены, участие будет эффективным и справедливым, а выгоды будут распределяться на справедливой основе. Это не соответствует Декларации ООН о правах коренных народов или Декларации ООН о правах крестьян и не гарантирует право на свободное, предварительное и осознанное согласие коренных народов в отношении любых природоохранных или других мероприятий, которые происходят на их территориях. Проект также не включает и опирающиеся на 20 лет работы Специальной рабочей группы по статье 8j (в том числе Добровольные принципы Akwé Kon, Mo'Otz Kuxtal, and Rutzolijirisaxix), а также Кодекс этического поведения Ткарихвай (Tkarihwaié) (решения CBD COP VII / 16, X / 42, XIII / 18, XIV / 12).

Точно так же не предлагается конкретная цель для признания прав коренных народов и прав местного самоуправления, хотя роль этих правообладателей в сохранении и устойчивом использовании биоразнообразия были признаны и поддержаны в нескольких решениях КС КБР (VII / 11, VII / 12, VI / 22, X / 32, XII / 12, XIII / 5, XIV / 6, XIV / 7, XIV / 8 и XIV / 16), несмотря на растущее количество научных доказательств того, что это наиболее эффективный подход к сохранению биоразнообразия.

Скорее всего, была поставлена сомнительная цель в 30% для расширения охраняемых территорий и других эффективных территориально-ориентированных территорий без указания мер по сохранению и без каких-либо условий для обеспечения справедливого управления этими территориями и без упоминания ИССА. Более того, цель 30% не имеет научной основы, игнорирует изменение климата, загрязнение окружающей среды и другие угрозы биоразнообразию и территориям коренных народов, которые не могут быть устранены территориально только сохранением и связанными с этим рисками, такими как потенциальная эрозия целостности экосистемы, которые тщательно определены в решениях КБР как экосистемный подход. Эта цель также является значительным регрессом в области сохранения лесов, поскольку цель 15.2 в области устойчивого развития включает обязательство остановить вырубку лесов и деградацию к 2020 году и, таким образом, защитить 100% мировых лесов. Несколько других экосистем уже охвачены более амбициозными задачами. В этом свете предлагаемая цель 1 по пространственному планированию также представляет собой серьезный шаг назад, так как он помещает только 50% суши и моря в пространственное планирование, игнорируя при этом аспекты управления пространственным планированием,

В проекте также отсутствует конкретная цель по гендерному взаимодействию, что было рекомендовано женским советом и поддерживается многочисленными партиями, игнорируя ценную работу, вложенную в разработку Плана действий по гендерным вопросам (решение XII / 7 КС КБР).

Текущий текст GBF также включает такие термины, как «Природные решения», которые не имеют универсально принятого определения и используются для компенсации выбросов углерода и других видов деятельности, которые очень вредны для биоразнообразия и общин, которые напрямую зависят от него (например, облесение с помощью монокультур, часто чужеродных древесных насаждений (см. также решение XI / 19 КС КБР). Такие концепции и общий проект целей и задач также продвигают очень утилитарный и ориентированный на человека подход к биоразнообразию, который игнорирует внутреннюю ценность

биоразнообразия, признанную в Конвенции, а также моральные, культурные, духовные и эстетические ценности биоразнообразия. Использование природы для решения человеческих нужд - не самое лучшее предложение и не то же самое, что «жить в гармонии с природой». Фактически, сочетание охраны окружающей среды на основе территории, природоохранных решений и компенсаций может быть легко использовано корпоративными интересами, стремящимися отвлечь внимание от продолжающихся выбросов парниковых газов, утверждая, что они «защищают природу». Это, в свою очередь, могло привести к крупному присвоению земель и территорий КМНС и крестьянских хозяйств.

В целом, отсутствует баланс между тремя целями КБР в проекте и целевыми показателями, предложенными в отношении устойчивого использования, доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод. Этот текст слабее многих существующих решений КС КБР, которые относятся к этим важнейшим целям (например, решения КС КБР VII / 2, VII / 11, XII / 5, XII / 12, XIV / 6, XIV / 7). Серьезным упущением является проблема DSI, которая не включена в проект GBF. Кроме того, соответствующие индикаторы не решают трех задач сбалансированным способом.

В заключение мы призываем правительства отклонить последний проект GBF, поскольку он станет важным шагом назад в глобальной политике в области биоразнообразия.

Ценные предложения по укреплению GBF, представленные в материалах и в предыдущих раундах переговоров, должны стать основой для научно обоснованного обсуждения возможного текста GBF, который учитывает вклад гражданского общества (<http://cbd-alliance.org/en/2020/peoples-response-high-level-summit-biodiversity>) и поддерживает более активное участие, равноправие, всеохватность общества и осуществление Конвенции на основе прав человека, включая многие предыдущие решения, которые до сих пор не реализованы.

Жизненно важно действовать решительно сейчас и не использовать обещание нового набора целей в качестве предлога для дальнейших действий.

CBD Alliance